

Август Гарден

Буря

Август Гарден

Буря

«Издательские решения»

Гарден А.

Буря / А. Гарден — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904177-7

Брат Кайла Хэрроу внезапно пропадает, и Кайл вынужден нанять частного детектива, Алекса Пирса, чтобы найти его. След быстро приводит их в изолированную деревню на севере России. Вместе с русскоговорящим знакомым Алекс отправляется на поиски. Однако за их путешествием близко следят другие люди, и планы многолетней давности, наконец, приходят в движение. Темные тучи собираются на горизонте — приближается великая буря, которая навсегда изменит жизни всех людей, попавших в ловушку деревни Кудры.

ISBN 978-5-44-904177-7

© Гарден А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Буря

Август Гарден

© Август Гарден, 2018

ISBN 978-5-4490-4177-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Кайл поднял руку, задержал ее в воздухе и снова опустил.

Он стоял в пустой приемной уже двадцать минут, не в силах постучать и войти в офис. Ему казалось, что стоит повернуть ручку, как перед ним откроется совершенно новый мир, полный неизвестного. Полный ответов на вопросы, которые мучали его вот уже два месяца. И впервые за это время он не был уверен, хочет ли их знать.

Он посмотрел на часы и вздохнул. Поднял взгляд на дверь. В сотый раз прочитал написанное красивым шрифтом на табличке имя. «Алекс Пирс, частный детектив». Единственный сыщик, который был ему по карману. Кайл сглотнул и прошептал под нос слова старой колыбельной. Он снова заставил себя поднять руку, но в этот раз вложил в нее все силы, и сжатый кулак трижды ударил по отполированному дереву тяжелого монолита двери к истине.

– Входите! – позвал голос с другой стороны.

Голос был женский. Кайл разговаривал с ней по телефону неделю назад. Секретарша Алекса. Кивнув самому себе, Кайл надавил на блестящую ручку и толкнул дверь. Свет из окна напротив ударил ему в глаза, и ушла секунда, прежде чем он смог разглядеть офис.

За столом перед окном сидела молодая девушка. На вид она казалась даже моложе Кайла. Настоящий профессионал – строгий черный костюм, волосы убраны, очки в тонкой оправе сдвинуты на нос. Она улыбнулась, но ее глаза оставались холодными. Кайл не сразу нашел слова.

– Здравствуйте, – наконец выдал он. – Я звонил неделю назад, насчет встречи с мистером Пирсом...

– Я помню, – кивнула девушка. – Мистер Хэрроу, верно? Садитесь.

Она указала на два удобных с виду кресла перед ней. Кайл огляделся, но не увидел двери в главный офис.

– Мистер Пирс у себя? – спросил он.

Девушка улыбнулась чуть шире, показав два аккуратных ряда зубов.

– У себя. Я – мистер Пирс.

Кайл почувствовал, как кровь фонтаном ударила в его голову, и зимний вечер внезапно стал жарче лета. Он попытался что-то сказать, но слова споткнулись где-то в глотке, и вырвались на волю сильным кашлем. Краем глаза он видел, как улыбка девушки – улыбка Алекса Пирса – превращается в ехидную ухмылку. Он хотел выйти из офиса, вернуться к своей машине и поехать домой, где смог бы принять холодный душ и прогнать все воспоминания об этом моменте из головы.

Но было поздно. Он уже открыл дверь.

– Выпейте воды, мистер Хэрроу, – предложила детектив, и ее голос лезвием ударил по ушам Кайла.

Проямлив благодарность, он подошел к столу и принял стакан ледяной жидкости. Она помогла слегка прочистить его голову, но он все еще не осмеливался поднять взгляд от пола.

– Не волнуйтесь, – сказал голос Пирса. – Многие так ошибаются.

Кайл неловко улыбнулся в ответ. Пожертвовав частью своей души, он посмотрел на сыщика за столом и даже заставил себя не отворачиваться первые пять секунд. Он решил, что если сможет пережить ее пронзительный взгляд, то все остальное ему будет не по чем.

Он ошибался.

– Итак, мистер Хэрроу. Какое у вас ко мне дело?

Кайл знал, что этот вопрос всплывет рано или поздно. В конце концов, ради этого он и приехал. Но он все равно надеялся на «поздно». Он надеялся, что сможет каким-то образом

растянуть время. Надеялся, что Пирс начнет задавать вопросы о нем, о его жизни и происхождении. Но, как назло, она была не из тех, кто попросту тратит время.

– Мой брат, – начал Кайл. – Он... как бы это сказать... пропал.

Последнее слово он почти прошептал. Пирс ответила не сразу. Улыбка медленно сошла с ее лица, в глазах появилось что-то похожее на тревогу. Нет, ему показалось. Он просто видит, что хочет.

– Мне нужны все детали, – ровно сказала Пирс. – Его имя, возраст, профессия. Где вы видели его в последний раз.

– Эрик, – со вздохом начал Кайл. – Эрик Хэрроу, тридцать один год. Мы... мы редко виделись в последнее время, так что я не совсем уверен, чем он занимается. Он часто меняет работы, много путешествует.

– Если он путешественник, откуда вы знаете, что он пропал?

Кайл заметил, что снова смотрит на стол, и поднял взгляд на Пирс. Ее лицо смягчилось, в глазах была надежда. Кайл решил бы, что просто видит отражение своих мыслей, если бы не знал правду. Его собственная надежда растаяла уже давно.

– Эрик связывается со мной каждый месяц. И навещает наших родителей по праздникам. В начале месяца у отца был день рождения, и Эрик даже не позвонил. Я сам от него ничего не слышал уже с октября.

– Вы звонили ему?

Кайл не мог не усмехнуться. Конечно звонил. Механический голос, беспощадно повторяющий слова «номер не существует», и привел его сюда.

Пирс едва заметно побледнела, услышав эту часть истории. Она достала из кипы бумаги на столе помятую школьную тетрадь, схватила ручку, удобно лежащую под рукой, и начала яростно писать на случайно открытой странице. Кайл рискнул посмотреть, но ее почерк был слишком сложным для него.

– Что еще? – резко спросила она, не отрываясь от тетради.

– Это все, что я знаю, – от этих слов в груди Кайла загорелась злость. – Эрик никогда много о себе не рассказывает, в основном звонит узнать, как у меня дела. Я не знаю, были ли у него какие-то проблемы или что...

Кайл прикусил язык и вцепился пальцами в колени. Это была ложь. Но он не собирался в этом признаваться. Не сейчас. Не ей.

Пирс закончила делать заметки и кивнула. Она посмотрела на Кайла и одарила его механической улыбкой. «Все в порядке, сэр, я этим займусь». Ее глаза рассказывали другую историю.

– Хорошо, мистер Хэрроу, – сказала она все тем же спокойным голосом. Кайл хотел спросить, как долго она тренировалась, чтобы его достичь. – Можете записать мне номер Эрика и ваших родителей? И, если можете, в каких округах он был, какую машину водит... как можно больше деталей. Это сделает поиск гораздо проще.

Кайл кивнул, все еще не позволяя себе открыть рот и заговорить. Принял тетрадь с ручкой и начал записывать все, что приходило в голову. Пирс отвернулась и смотрела в окно. В офисе висела тяжелая тишина, не считая шуршания ручки на бумаге.

Наконец, он закончил, и медленно выпустил дыхание, задержавшееся в легких. Пирс немедленно повернулась обратно и схватила его записи. Пробежалась по ним взглядом. Отложила в сторону. Снова улыбнулась – тень той ухмылки, что встретила его на входе.

– Спасибо, мистер Хэрроу, – сказала она. Ее профессиональный голос дал трещину. На секунду Кайл услышал уже заработавшие шестеренки в ее голове. Это его немного успокоило, хоть и недостаточно. – Я свяжусь с вами, когда у меня что-то будет, или если мне понадобится ваша помощь. Сейчас можете ехать домой. И будьте уверены, я вас не подведу. Три года в бизнесе и ни одной жалобы!

Никто не усмехнулся. Кайл кивнул. Поблагодарил ее. Молча покинул офис и вернулся к своей машине. Включил радио погромче в надежде заглушить внутренний голос, и поехал домой. У него в груди неприятно скреблось плохое предчувствие. Дорога была почти пустой, не считая старого синего хэчбека позади него, и это никак не улучшало ситуацию. Весь город словно застыл вокруг него. В его голове возникла картина снежной бури, готовой вот-вот обрушиться на спящий и спокойный городок. Он понимал, что как только он открыл дверь офиса Алекс, его старая жизнь разбилась на тысячи осколков. Что бы она ни выяснила, Кайлу это не понравится.

Он сделал радио еще громче.

Вернувшись домой, он не стал принимать душ. Слишком много времени наедине с самим собой. Вместо этого он включил телевизор и провел несколько часов за просмотром мультфильмов. Иногда они даже заставляли его улыбаться.

Кайл помнил, когда ему нравилось жить в одиночестве. Он съехал от родителей, как только смог себе позволить. Ушла пара лет на то, чтобы наконец пустить корни в одном месте. И жизнь была прекрасна. Он мог заботиться только о себе. Никаких ответственностей, никаких связей, никаких надуманных долгов и обязанностей. Каждый день он приходил с работы и сидел в пустой квартире, наслаждаясь одиночеством, тишиной и покоем. Но даже для него иногда наступали дни, когда хотелось с кем-то поговорить. Посмеяться. Посмотреть в глаза. Рассказать истории с работы. Рассказать о семье, об Эрике. О числе «20», все еще парящем рядом с иконкой для пропущенных звонков на его телефоне. И как все они, до единого, были от Эрика.

У него не было причины не брать трубку. В ту ночь он ходил в бар. Выпил чуть больше нужного. Пришел домой, лег на диван и тут же уснул. Оставив телефон в кармане куртки в прихожей.

Он уснул, и теперь его брат пропал и его номер больше не существует.

Мелодия на его мобильном прозвучала громче обычного, и Кайл чуть не упал, бросаясь к нему. На секунду его переполнила надежда, но лишь на секунду. Номер был ему не знаком. Он был не из Англии. Дрожащей рукой Кайл нажал на кнопку «принять вызов».

Говорят, что после хорошего вечера в традиционной русской бане некоторые люди бросаются в холодный снег снаружи. По их словам, это очень приятное ощущение. В будущем, Кайл сможет сказать, что однажды испытал это, и ничего приятного в этом нет. От горячего к холодному.

От надежды к ужасу.

– Хэрроу? – спросил незнакомый голос на другом конце линии.

Кайл молчал дольше, чем хотел, и голос снова его окликнул. В этот раз, Кайл смог ответить:

– Кто это?

Голос что-то произнес, но слова были не английскими. Звуки были грубыми, сухими, резкими. Рычащими. Когда же Кайл снова промолчал, в трубке послышалось другое предложение, и Кайл отчетливо услышал имя Эрика. А затем – гудки. Звонок оборвался.

Он долго стоял с телефоном у уха. Звуки телевизора глухо звучали в нескольких милях от него. Он медленно положил телефон на стол, но не осмелился сделать шаг в сторону – он не чувствовал ног. Его губы пересохли, и он рефлексивно облизнул их. Соленый привкус. Кайл поднял руку и дотронулся до своих щек.

По ним текли слезы.

– Хорошо, спасибо.

Алекс повесила трубку, сняла очки и протерла глаза. Было уже далеко за полночь, а она даже не ужинала. Она решила заказать пиццу, когда вернется домой.

Тетрадь с заметками об Эрике Хэрроу все еще была перед ней. Вот уж будет интересное дело, подумала она. Завтра она получит список звонков со старого номера Эрика и сможет приняться за поиски по-настоящему. Но не это мешало ей трезво думать.

Алекс встала из-за стола и прошла к книжной полке у дальней стены. Взяла старый томик «Войны и Мира» и открыла страницу с закладкой. Печальная улыбка невольно проскользнула по ее лицу, когда она увидела потрепанную фотографию внутри.

На ней были трое детей, двое одного возраста и третий чуть постарше. В середине была сама Алекс. Совсем еще крошечная, с растрепанными волосами и грязными пятнами на лице. По обе ее руки стояли двое мальчишек, такие же грязные, один из них с порванными штанами, другой держал в зубах дубовый лист. Они играли в лесу в тот день, лазали по деревьям. В те времена они постоянно ходили в лес. Там всегда можно было найти приключений на свою голову.

Она закрыла книгу и усмехнулась. Кайл совсем не изменился. Все такой же молчаливый. Эрик всегда был их лидером.

Алекс подошла к окну и закурила. Почему Кайл ее не узнал? Даже если они и сильно изменились за все эти годы, он должен был узнать ее имя. Она отказывалась верить в то, что он мог ее просто так забыть. И куда мог внезапно пропасть Эрик? Ведь они виделись всего месяц назад.

– Что здесь происходит? – пробормотала она самой себе.

У нее было плохое предчувствие. Она должна была найти Эрика и как можно скорее.

Глава 2

Кайл посмотрел в зеркало заднего вида. Пустая дорога тянулась на много миль, серая и мокрая. Большую часть своей жизни он прожил в этом городе, пока Эрик путешествовал по стране и даже летал на континент. Сколько дорог повидал Эрик? Может, он и сейчас на такой же дороге, мокрой, пустой, давящей на сердце, пока снег спиралями падает с тяжелого неба? Кайл посмотрел на свой телефон. Двадцать пропущенных звонков. Двадцать. Что-то в этой цифре ему не нравилось, и он не был уверен, что.

Встряхнув головой, он вышел из машины и запер ее на ключ, прежде чем двинуться в сторону офиса Алекс. Она позвонила ему этим утром и попросила приехать. Очевидно, она что-то нашла, и в ее голосе слышался азарт сыщика. Кайл же не позволял себе надеяться на лучшее. Какая-то часть его начинала думать, что было бы лучше, если Эрик так и останется ненайденным. Кайл ненавидел эту мысль.

Алекс была не одна. В одном из кресел сидел крупный мужчина с неопрятной копной черных волос и широчайшей улыбкой, какую Кайл когда-либо видел. Услышав открывающуюся дверь, мужчина повернулся и приветственно кивнул. Кайл проигнорировал его и занял место напротив. Он надеялся, что мешки под глазами не так заметны, как ему казалось утром.

– Мистер Хэрроу, это Джозеф Колоколов, – Алекс указала рукой на второго гостя. – Он – мой старый друг, и он будет важной частью поиска вашего брата.

Кайл оглянул Джозефа с головы до ног. Парень сиял жизнью. Полная противоположность самого Кайла. Они пожали руки, и ладонь Джозефа была теплой и сильной. Кайл невольно сжался внутри от его прикосновения.

– У меня очень хорошие новости, мистер Хэрроу! – радостно объявила Алекс. – Я нашла след Эрика!

Впервые за последние несколько дней Кайл почувствовал, как его сердце забилося быстрее от чего-то, кроме ежедневных кошмаров. Он наклонился вперед, жадно глотая каждое слово.

– Он сменил дюжину номеров и машин за последние два месяца, – начала детектив. – Иногда номер держался у него всего день, иногда и меньше. Так что пришлось хорошенько покопаться, позвонить некоторым должникам, но я выяснила, куда он исчез! Последний раз его видели в аэропорту, на рейсе в Россию. Он приземлился в городе Воркута и спрашивал дорогу в деревню Кудра. Это все, что у меня есть.

Кайл молчал. Возможно молчал дольше, чем ему казалось. Алекс и Джозеф переглянулись, не зная, как реагировать. Кайл прекрасно их понимал.

Россия? Но зачем? Эрик всегда был путешественником, но это было чересчур даже для него. Что-то здесь не так. Он не думал, что время возвращаться придет так скоро.

– Что дальше? – спросил Кайл. Его голос звучал слабо, хрипло. Он давно не разговаривал вслух.

Алекс сглотнула и снова попыталась улыбнуться. Вышло хуже обычного, но ее голос не дрогнул.

– Джозеф сам родом из Кудры и говорит по-русски. Я предлагаю нам троим отправиться туда на следующей неделе и найти наши ответы. Джо уже связался со своим дедом из деревни, и тот позволит нам пожить у него, пока мы не найдем Эрика. Или не узнаем, куда он поехал дальше.

Логично. Отправиться по следам Эрика. Найти его. Узнать все ответы. Другого выхода и не представишь. Но Кайл не торопился соглашаться. В его груди тяжелым камнем парило плохое предчувствие, задерживая дыхание и больно толкая ребра с каждым ударом сердца. Он

чувствовал, как неприятное ощущение начинало пускать корни, и те отдавались покалыванием в кончиках его пальцев.

Кудра. Такое знакомое слово. Где он его слышал?

Нигде. Он знал его, хоть никогда не встречал раньше. Словно маяк, внезапно загоревшийся ярким светом в его голове.

– Я согласен, – быстро выпалил Кайл, в надежде избавиться от этой мысли. – Когда летим?

– Нам нужно еще кое-что закончить, – ответил Джо. – Так что, думаю, в среду можем отправляться. Ты передохни до тех пор, дружище.

С этим предложением было сложно поспорить. Кайл должен был отдохнуть. Он не мог вспомнить, когда в последний раз проспал целую ночь. Кошмары не давали ему покоя. В них он был взаперти, а вокруг были только лед и серые тучи над головой.

Но теперь у них есть след. Может быть, теперь ему удастся выспаться.

– Езжайте домой, мистер Хэрроу, – нежно улыбнулась Алекс. В этот раз ее улыбка была искренней, человеческой. Кайлу она понравилась. – Я позвоню вам завтра и мы все обсудим.

Он кивнул. Немного посидел, глядя в окно. Он должен был рассказать о звонке. О странном голосе, требующем знать, где Эрик. О незнакомом иностранном номере. Должен был.

Кайл снова кивнул и быстрым шагом вышел из офиса. У него кружилась голова.

Он вышел на улицу и почти бегом бросился к машине, но немедленно замер, не успев даже достать ключ из кармана. Потому что в ключе не было нужды. Дверь была открыта. Кто-то взломал его машину.

Кайл кинулся внутрь и открыл бардачок. Кипа мусора. Помятая пачка сигарет. Квитанции от штрафов. Разряженный пистолет. Все на месте.

Нет. Не все. Кайл почувствовал, как кровь покидает его лицо, и руки начинают дрожать.

Он вышел из машины и огляделся вокруг. Пустая дорога. Мокрая. Серая. Ни души. Кто бы здесь ни был, он действовал быстро.

Кайл достал телефон и набрал номер. Отсчитал три гудка. Сбросил. Набрал снова. В этот раз трубку взяли.

– Хэрроу? – сухой голос. Старый. Сонный. – Чего тебе?

– Брайан, они вышли на меня, – на удивление ровно сказал Кайл. – И забрали флягу.

Брайан какое-то время молчал. Когда он ответил, в его голосе звучала тревога.

– Ты свободен?

– Да. Приехать сейчас?

– Как можно скорее. Надо поговорить.

Не отвечая, Кайл сбросил вызов и закурил. Посмотрел в сторону офиса Алекс.

Он не хотел в это верить. Думал, что все это всего лишь совпадение. Что он может сбежать от всего этого. Но у судьбы были другие планы.

Эрик пропал, а теперь кто-то украл флягу. Дело было плохо. Но куда больше его пугали два вопроса, готовые вот-вот вызвать приступ мигрени.

Кто такой Брайан, и откуда у Кайла его номер?

Глава 3

Он знал куда ехать. Какая-то часть его разума всегда знала дорогу, и теперь она решила проснуться. Та часть, в которой до сих пор существовал знакомый ему Кайл Хэрроу, все еще не могла прийти в себя от страха перед потоком необъяснимого знания, внезапно пробившегося через дамбу, о которой он даже и не подозревал.

Кто-то его нашел, и они забрали что-то очень важное. В его голове застыло изображение простой черной фляги, в которой плескался напиток с сильным и неприятным запахом. Даже сейчас аромат проник в его ноздри, вызвав слезы на глазах. Но что может быть такого важного в какой-то фляжке? Кайл не мог отбросить чувство, что она как-то связана с исчезновением Эрика. Но как?

К страху в его груди примешалась нарастающая злость. Он что-то знал и чувствовал, как ответы назойливо давят на края его сознания, где явь сталкивается со сном, но никак не мог за них ухватиться. Словно мелкие рыбешки, мысли ускользали от него, и он ненавидел их. Кайл бросил взгляд в зеркало заднего вида, и собственные глаза показались ему неправильными, словно он смотрел не в зеркало, а в окно в чужой, залитый темнотой дом.

Он надеялся, что этот Брайан сможет пролить хоть какой-то свет на происходящее. Старик явно знал, в чем дело, и Кайл начнет с вопросов. С каждым днем их становилось все больше, и он хотел избавиться хотя бы от двух.

Наконец, инстинкт приказал ему остановиться у многоэтажного здания, в котором, очевидно, и жил Брайан. Кайл не сразу вышел из машины. Он выкурил сигарету. Подумал, что, может быть, лучше будет просто вернуться домой. Забыть обо всем этом. Проигнорировать этот чужой голос в его голове. Но он знал, что не сделает этого, так что просто выкурил вторую сигарету и направился к зданию.

Четырнадцатый этаж. Квартира 1478. Красная дверь, позолоченный номер. Кайл сделал глубокий вдох и заставил себя надавить на кнопку звонка.

Брайан открыл почти сразу. Он был высоким и крупным, его голова была полностью обрита, и в глазах блестели огни тревоги, помятая футболка неуклюже облегла внушительные мышцы. Его щеку пересекала уродливая полоска шрама.

– Господи, Кайл, тебя грузовик переехал? – воскликнул Брайан, пропуская гостя в квартиру. – Что случилось?

Хороший вопрос, подумал Кайл. Он прошел вслед за хозяином квартиры в кухню, где Брайан немедленно налил два бокала виски и указал на стул напротив.

– Рассказывай, – прохрипел старик.

Кайл долго всматривался в лицо столь знакомого незнакомца и молчал. Он надеялся, что хоть что-то в его голове всплывет на поверхность и поможет найти смысл в происходящем. Когда же у него не получилось, он решил пойти напролом.

– Кто ты? – спросил он.

Снова тишина, на этот раз со стороны Брайана. Тревога в его глазах стала настоящим страхом, его лицо потеряло цвет.

– В смысле? – переспросил он.

– Кто ты такой? – повторил Кайл. – Откуда я тебя знаю?

– Кайл, ты издеваешься? Сейчас не время для шуток! Если он украл воду, у нас серьезные проблемы!

Кайл молчал. Рано или поздно этот человек поймет, что все это не шутка. Что у них были большие проблемы с самого утра. Его план сработал, и Брайан, ругнувшись себе под нос, одним глотком прикончил свой бокал и протер губы ладонью.

– Я – старый друг вашего с Эриком отца, – пояснил Брайан. – Мы с ним вместе работали. Когда старик помер, я пообещал за вами присматривать. Про воду-то ты помнишь?

Кайл молча покачал головой. Он внимательно ловил каждое слово, пытаясь сложить их в единую картину. Но в его голове была тревога, требовала, чтобы он обратил внимание на одну деталь. Одну маленькую деталь.

– Вода – очень важная штука. Эндрю передал ее мне, когда умирал. Велел отдать тебе на хранение, он в тебя по-настоящему верил. Я не знаю точно, как это все работает, но если они забрали воду, то у нас остается только один выход!

Едва заметный кивок. Кайл не осмеливался разорвать зрительный контакт с Брайаном. Он должен был знать больше.

– И что нам теперь делать? Раз они ее забрали?

Брайан покачал головой, налил себе второй бокал и также быстро опустошил его.

– Нужно позвать Эрика. Он всю жизнь ищет ответы. Боюсь, пришло время их получать.

– Эрик пропал, – резко сказал Кайл.

Старик простонал и снова ругнулся. В этот раз чуть громче. Он и сам этого не заметил.

– Как давно?

– С октября. Я нанял сыщика, чтобы найти его.

– И? Как успехи?

Кайл замешкался.

– Мы знаем, где он.

Брайан наклонился вперед.

– Выкладывай.

Снова пауза. Кайл заметил, что его руки перестали дрожать. Он понял, что ему не нравилось в этом разговоре.

– Сначала у меня еще один вопрос, – медленно проговорил он. – Что значит это слово?

– Какое слово? – глаза Брайана снова изменились. Осторожность. Тревога, но уже по другим причинам.

– Когда я сказал про Эрика. Ты сказал «сука». Это не английский.

Кайл видел, как напряглись жилы в теле Брайана. Он заметил нужную деталь. Он узнал голос Брайана. Хриплый. Уставший.

Он звонил ему в ту ночь.

– И еще кое-что, – продолжал Кайл. Он зашел слишком далеко, назад пути не было. – Моего отца зовут Дэвид, и он жив и здоров. Они с мамой живут на берегу, и ни разу не уезжали из Англии.

Кайл встал из-за стола. Взгляд Брайана не двинулся с места.

– Я повторю вопрос. Кто ты?

Ответа не последовало. Вместо этого, Брайан со скоростью молнии вскочил на ноги и перескочил через стол. Выбросил руки вперед, попытался схватить Кайла. Тот едва успел отскочить в сторону и избежать железной хватки. Кайл бросился бежать в гостиную, надеясь выйти из квартиры прежде чем обезумевший старик нагонит его.

Но Брайан оказался слишком быстр. С яростным криком он прыгнул на Кайла сзади, толкая его на пол. Сильная рука больно сжала его ладонь, колено вдавило лицо в грязный ковер. Он слышал, как Брайан набирает чей-то номер и говорит на другом языке. Нет, не говорит – отдает приказы.

В какой-то момент, Брайан рывкнул особо громко. Его хватка ослабла, всего на секунду. Этого было достаточно.

Свободной рукой Кайл оттолкнулся от пола и перевернулся, прижав Брайана спиной. Старик был силен и быстр, времени было мало. Кайл ударил его локтем в лицо и вскочил на ноги. Он быстро огляделся вокруг в поисках хоть какого-то оружия, и удача вновь оказалась

на его стороне. Не мешкая, Кайл схватил с тумбочки рядом лампу и резко развернулся лицом к Брайану. Тот уже успел подняться и тяжело дышал от ярости, его руки были сжаты в медвежьи кулаки. Еще один животный вопль, и старик кинулся головой вперед на Кайла. Тот едва успел отреагировать.

Взмах лампой, оглушительный треск. Брайан отлетел в сторону и тяжело повалился на пол. Из его виска текла струйка крови, глаза закатились. Кайл позволил обломкам лампы выскользнуть из его руки и только тогда заметил, что не дышит. Он жадно проглотил воздух и облокотился на тумбочку, пытаясь подавить головокружение.

Он посмотрел на лежащий на полу телефон. Интуиция подсказывала ему, что время на исходе. Он должен был убираться, пока еще мог.

Бросив последний взгляд на Брайана, Кайл вышел из квартиры и вихрем побежал на улицу. Запрыгнул в машину и, превышая скорость, поехал в свой собственный дом.

Едва оказавшись внутри, он запер все двери и окна. Проверил холодильник и шкафчики на кухне. Продуктов у него хватило.

Закончив обход, Кайл сел на диван и опустил лицо в ладони. Ему хотелось плакать, но у него не было сил. Он не мог выйти на улицу. Он останется дома до самой среды, когда назначен полет в Кудру.

Кайл отчаянно хотел вернуться в старую жизнь. Но мир сошел с ума, и пути назад больше нет.

Глава 4

Алекс прибыла в аэропорт первой. Она всегда любила приезжать раньше положенного, на всякий случай. Опоздания точно были не для нее, особенно когда речь шла о деле. Она сидела на лавке с открытой книгой «Моби Дика» в руках, хотя ее взгляд лишь скользил по строчкам, даже не пытаясь вчитываться в происходящее на страницах. Ее разум бродил далеко от аэропорта, далеко от книги, далеко даже от мыслей о работе. Она думала о предстоящем путешествии, об их цели.

Кудра. Слово казалось таким знакомым, хотя она не могла понять, почему. Может, она слышала название в какой-то из русских книг, лежащих в ее личной библиотеке. Прошедшие дни она была слишком занята приготовлениями, чтобы хоть что-то выяснить про саму деревню, кроме как пути от Воркуты к ней, но этим утром она заставила себя встать пораньше и найти статью о деревне в Википедии.

Очевидно, о Кудре мало что известно. Это крошечная деревушка посреди замерзшей пустоши, в ней и людей проживает совсем немного. Большинство из них, скорее всего, никогда не выбирались в большой город. Это была одна из тех деревень, что остались неизменными еще с восемнадцатого века. Замкнутая, со своими традициями и поколениями, которые не особо жалуют посторонних.

Конечно, никто не знал, зачем они туда летели. Джо сказал своему деду, что хочет показать деревню друзьям. Это была мудрая идея – не стоит беспокоить затвердевших староверов современными проблемами. Особенно когда дело касается раскрытия тайн и поиска пропавших людей.

Алекс поправила очки и отложила книгу в сторону. Она взялась за это дело не только ради платы. Она хотела найти ответы и для себя. Что случилось с Кайлом и Эриком? Почему Кайл ее не помнит? Зачем Эрик внезапно сорвался и полетел в Россию, да еще и в забытую Богом деревушку? Что-то происходило за кулисами, она чувствовала это, но у нее не хватало информации. Но она стала детективом не потому что боялась копать могилы. Что бы за всем этим не стояло, она была готова столкнуться со всеми тайнами лицом к лицу и разогнать туман, чего бы ей это ни стоило.

Джо прибыл первым. Вечно улыбающийся силач, он окликнул ее издали и помахал рукой. Два тяжелых чемодана, да еще и рюкзак в придачу. Алекс не могла не улыбнуться, глядя на его широкую походку и сияющее лицо.

– Рад вернуться домой? – спросила она, когда тот со вздохом приземлился на лавку рядом.

– Еще как! – хлопнул в ладоши Джо. – Деда сто лет не видал! Он же чуть не разревелся, когда я позвонил!

– Мы точно сможем жить у него?

– Конечно! Деревня-то маленькая, это да, но домики у них неплохие. У деда один из самых крупных, тоже повезло. Вам с Хэрроу, правда, скорее всего, придется занять одну комнату, ничего же?

Алекс махнула рукой.

– Не в первый раз делю постель с клиентом, – усмехнулась она.

Джо засмеялся и покачал головой. Шутки шутками, но Алекс ощутила укол волнения. Ее первый поцелуй был с Кайлом, хоть они и были лишь детьми и всего лишь играли. Что-то подсказывало ей, что быть так близко к нему все равно будет неловко.

Наконец, сам Кайл подошел к ним, неся в руках одну лишь небольшую сумку. Он выглядел еще хуже, чем при их последней встрече. Бледный, словно призрак, темные круги под гла-

зами, темные волосы спутались и нуждались в душе. Алекс встала и механически улыбнулась. Часть работы.

– Вот и вы, мистер Хэрроу, – сказала она. – Готовы лететь?

Кайл слабо кивнул.

– Хэрроу, не волнуйся, – Джо похлопал его по плечу. – Все обойдется, вот увидишь. Заодно место посмотришь. Холодно будет, это да, но какая атмосфера! Таких видов больше нигде не найдешь, гарантирую!

В этот раз Кайл даже выдавил улыбку. Алекс кивнула и взяла свой багаж.

– Идем, – сказала она. – Скоро будет посадка. Эти билеты мне немало стоили, так что не будем терять время!

Быстрым шагом она повела мужчин в сторону нужного выхода. Им пришлось поторопиться, чтобы успеть за ней.

Она не стала говорить им, что за ними следили.

Алекс ненавидела летать. Каждый раз она изо всех сил пыталась проспять весь полет, но это сложно сделать, когда находишься в воздухе одиннадцать часов и проходишь через несколько часовых поясов. Трижды она засыпала и просыпалась, и в аэропорт Воркуты все равно прибыла уставшей.

На Кайла и Джо все это, очевидно, не подействовало. Напротив, Кайл казался более живым, и даже начал ходить прямо, живо оглядываясь вокруг. Джо по-прежнему сиял от счастья и гордости, наслаждаясь видом чужеземцев в его родной стране.

– Неплохо, а? – спросил он. – Ну что, какой план?

– Нам нужно добраться до Кудры как можно скорее, – сказала Алекс, подавив зевок. – Мы можем заказать машину?

– Без проблем, – подмигнул Джо. – За мной!

Он провел их к выходу из аэропорта, где наготове стояли десятки таксистов, предлагающих дешевые поездки в любую точку города. Джо уверенным шагом прошел к самому дальнему из них и заговорил на русском:

– *Дружище, нам нужно в Кудру. Знаешь, где это?*

– *Конечно знаю, – закивал таксист. – Сколько едут?*

– *Трое. Места хватит?*

– *Еще как! Пошли!*

Джо повернулся к своим спутникам и кивнул. Алекс не знала русского, но по их лицам все было очевидно. В этом была главная разница между русскими и британцами. Здесь необязательно было знать язык, чтобы понять, о чем речь.

Забросив багаж в машину, они заняли свои места. Джо был впереди, чтобы указать дорогу и поболтать с водителем, пока Алекс и Кайл неловко сидели на заднем сидении. В городе и правда было чертовски холодно, и серое небо над головой ничуть не улучшало обстановку.

– Вы уверены, что Эрик там? – спросил Кайл почти шепотом.

– Был там, по крайней мере, – честно ответила Алекс. – Во всяком случае, мы хоть что-то да узнаем. Не волнуйся, Кайл.

Алекс резко оборвала себя, едва осознав, что сказала. Долгую секунду она ждала реакции, но Кайл лишь усмехнулся.

– Логично, – сказал он, глядя через окно на заснеженные улицы Воркуты. – Мы в другой стране. Здесь можно и по имени, Алекс.

Сердце Алекс пропустило удар, и в ее горле начал формироваться тяжелый комок. Она сама отвернулась и сконцентрировалась на том, что нужно юдет сделать, когда они прибудут в деревню. Ей было проще думать о человеке, который, может, уже давно уехал из страны, чем о том, кто сидел рядом с ней.

Тучи на горизонте становились темнее. Эхо далекого грома достигло их, и Алекс почувствовала пробежавший по телу холод. В Кудру они приедут только под ночь, и эта мысль ей совсем не нравилась.

Глава 5

За свою карьеру Алекс успела побывать в нескольких деревнях на родном острове, но ни одна из них не была настолько полна старой, почти средневековой крестьянской атмосферы, как Кудра. Когда она узнала, что Кудра считается изолированной, так называемой «деревней старого мира», она сочла это преувеличением социологов. Но она даже не заметила, как их машина пересекла черту между дикой замерзшей пустошью и местом, где должны жить люди. Деревянные домики словно росли прямо из земли вместе с редкими деревьями и кустами, небо было настолько чистым от искусственного света большого города, что на нем едва ли было свободное от звезд пятно. На какой-то момент Алекс забыла про холод и могла лишь восхищаться зрелищем перед собой. Абсолютная тишина и темнота, лишь в некоторых местах прерываемая теплыми лучами света, льющимися из окон домов, где местные еще не погрузились в уютный сон. Было в воздухе деревни что-то здоровое, что-то правильное. Ее память переполнили отрывки из многочисленных книг, где именно такие места описывались, как средоточие русского духа, и теперь она понимала, почему. Она была не удивлена, что Джо родился именно здесь.

Другим чудом было то, что практически во всей деревне не было ни одной машины. Когда они проехали на главную площадь, Алекс увидела тень чего-то, напоминающего хэчбека, у одного из двухэтажных домов, но этим технология и ограничивалась. Алекс подумала, что люди в этом месте, наверное, до сих пор использовали лошадей, и почувствовала неловкий укол вины за эту мысль. Она не могла представить другого способа преодолеть двадцать минут езды по пустырю. Возможно, в ней говорила городская девчонка, и у местных были свои трюки.

Водитель остановил машину посреди площади и они с Джо пожали руки и расплатились.

– Пойдем, – махнул рукой их проводник, выходя на свежий воздух. Алекс и Кайл последовали за ним.

Джо потянулся и сделал глубокий глоток воздуха, что вызвало в его груди кашель. Он огляделся вокруг и указал на дом немного в стороне от площади, где все еще горел свет.

– Вон там дед живет, – сказал он. – Как вам местечко? Уютненько, а?

Алекс улыбнулась и кивнула. Она не могла не согласиться.

– Холодно, – подал голос Кайл. Он впервые заговорил с аэропорта.

– Ты в порядке? – спросила Алекс. Она хотела положить руку на его плечо, но заставила себя сохранять профессионализм.

Он пожал плечами.

– Наверное, просто устал. Не отказался бы поспать.

– Конечно, – махнул рукой Джо. – Все хорошенько поспим, никаких проблем! Пошли, пока совсем не замерзли. Дед классно суп готовит, уж он-то нас согреет!

– Что с таксистом? – спросила Алекс, бросая взгляд на все еще заведенную машину позади.

– Ночь, ехать небезопасно. Я предложил ему переночевать в свободном домике, тут, рядом, есть один. Так что он уедет завтра утром.

С этими словами, Джо повел их в направлении указанного дома. Алекс и Кайл шли позади, и она старалась двигаться с той же скоростью, что и ее клиент. Ей не хотелось оставлять его в стороне, даже на минуту. Она бросила ему успокаивающую улыбку.

– Не волнуйся, Кайл. Даже если Эрика здесь нет, мы обязательно нападём на его след, и будем знать, куда идти дальше. В наши дни найти пропавшего человека гораздо проще, чем было, скажем, двадцать лет назад.

– Я знаю, – кивнул Кайл. – Не обращай на меня внимания. Говорю же, просто устал. С утра будет лучше.

Надеюсь, хотела добавить Алекс, но прикусила язык.

Когда они подошли к дому, Джо трижды ударил по толстой деревянной двери. Его лицо сияло улыбкой ребенка. Хотя, в этот момент, он и был ребенком, который впервые за столько лет вернулся на родину. Это было приятное зрелище.

– Кто? – крикнул старый голос за дверью.

– Дед, это я! Иосиф!

С громким скрипом дверь дернулась и открыла проход в теплое и светлое место, на входе в которое стоял сгорбленный старик в помятой рубашке и толстых штанах. Его глаза были почти скрыты за тяжелыми бровями, оставляя лишь слабый блеск. Сухие губы растянулись в такой знакомой улыбке, показавшей оставшиеся зубы, и на его щеку скатилась одинокая слеза. Джо наклонился и схватил старика в медвежьих объятиях, на секунду даже оторвав его от земли.

– Ося! Как ж давно не виделись! Вырос, ух как!

– А то! Сам-то не изменился совсем, я смотрю!

Старик засмеялся и поманил гостей рукой.

– Пойдем внутрь, чего мерзнуть-то. У меня гости, но ничего, все вместе сейчас чайку выпьем.

Джо кивнул остальным, и все трое зашли в дом. Внутри было значительно теплее, и Алекс мгновенно вспотела. Она с удовольствием сняла тяжелую куртку и потянулась. Атмосфера дома была совсем не такой, как в Лондоне. Она чувствовала, что здесь живет один человек, и что дверь никогда не запирают на ночь, ведь все друг друга и так знают и нет нужды в ком-либо сомневаться. Ей это нравилось.

Несмотря на два этажа, дом был совсем маленький. Из прихожей было два выхода – в гостиную и в кухню – и лестница, ведущая к спальням наверху. Из кухни доносились голоса и тянулся вкусный запах пирога. Только сейчас Алекс поняла, насколько голодна. Старик сразу заметил ее реакцию и со смехом пригласил их за стол. Они не стали отказываться.

За столом уже сидели двое. Крупная женщина средних лет с лицом настолько красным, что ее можно было смело назвать клубничкой и никто бы не стал спорить. Ее глаза блестели, подражая веселому пламени в печке, на котором стоял жестяной чайник. Рядом с женщиной болтала недостающими до пола ногами маленькая девочка в шерстяном платье. Услышав шаги, она тут же взмахнула хвостиками и оглядела всех новоприбывших. Ее взгляд задержался на Кайле, и она улыбнулась и помахала ладошкой. Дети, подумала Алекс, не в силах сопротивляться приятному чувству в груди. Они всегда знают, как подбодрить человека в плохом настроении. Даже Кайл приветливо кивнул ей в ответ.

Джо обмолвился несколькими словами с остальными и взялся за представления, начав с русской стороны компании. Затем он повернулся к своим спутникам и заговорил по-английски:

– Моего деда зовут Вячеслав, но он любит просто Слава. Хороший дядька, всю жизнь в деревне прожил. Что там, его собственный прадед помог ее построить! А дамы здесь – это Вера, местная врачиха, и дочка ее, Машенька. Я сам девчужку в первый раз вижу, но слышал про нее много. Любимая дочка всей Кудры, а?

– Приятно познакомиться, – кивнула Алекс.

– Ну, давайте посидим! Перекусим, да по кроватям, да?

– Хорошая идея. С утра примемся за дело.

– Согласен, – кивнул Кайл.

Стульев на всех не хватило, так что Джо пришлось сидеть на полу, а Вера взяла дочь на колени. Слава нарезал всем по пирогу и разлил чай. Алекс была вынуждена признать, что напиток был совсем не таким, к какому она привыкла в Англии. Она любила свой чай покрепче и потемнее, и вкус того, что ей предложили, казался слишком водянистым. С другой стороны,

пирог был ей по вкусу. Краем глаза она видела, что Кайл едва притронулся к своему блюду, но не стала его уговаривать. В его позиции вряд ли хочется весело ужинать.

– Жаль, что так не вовремя прилетели, – сказал Джо. – Дед говорит, через неделю начнется буря.

– Через неделю? – переспросила Алекс. – Она здесь по графику?

Джо усмехнулся.

– Вроде того, – ответил он. – Дважды в год приходит, сколько помню. Не знаю, отчего. Ветра или еще что-то. Странное дело, в общем.

– Эрик всегда плохо подбирал время для розыгрышей, – невесело отозвался Кайл.

Алекс быстро повернулась к Джо.

– И как долго она длится?

Джо пожал плечами и повторил вопрос Славе, после чего перевел ответ:

– Говорит, дня три от силы. Я помню, местные постоянно в церкви прятались от нее. Правда, мы с мамкой сидели дома. Уютнее, все-таки!

– Что же, – вздохнула Алекс. – Будем надеяться, что сделаем дела раньше этого.

Эта мысль ей не нравилась. Если буря нападет на них в деревне, им придется потратить драгоценное время. А в ее работе время было самым важным ресурсом. Кроме того, она волновалась за Кайла. Как он отреагирует на это? В ее голове зародилась неприятная мысль, что их заманили в капкан.

Большую часть ужина они с Кайлом молчали, пока Джо весело и громко делился новостями с деревенскими. Алекс знала, что в эту ночь они были лишними за столом. Ей не хотелось быть молчаливой фигурой на чужом празднике, да и ее глаза норовили вот-вот захлопнуться по собственной воле, так что она повернулась к Кайлу и прошептала:

– Может, оставим русских общаться? А сами спать? Долгий день впереди, что скажешь?

– Да. Хорошо. Пойдем.

– Джо, – Алекс наклонилась через стол к своему переводчику. – Мы пойдем наверх, если ты не против. Нам с Кайлом нужно выспаться.

– Конечно, конечно! – Джо быстро передал суть разговора деду, и тот замахал руками, быстро объясняя, куда идти. Кивнув, Джо перевел: – Ваша комната наверх и справа. Я сам буду спать на диване. Давайте, тогда, до завтра.

Алекс и Кайл встали из-за стола и направились к указанной комнате. Пока они выходили, Слава подмигнул ей. Она не была уверена, как реагировать, поэтому просто сделала вид, что не заметила.

Стены в доме были довольно тонкими, и даже в спальне они могли слышать громкие разговоры и смех оставшихся внизу русских. Алекс не впервой приходилось спать в таких ситуациях, так что в себе она не сомневалась. Ей оставалось лишь надеяться, что Кайл сможет выспаться. Ему это было необходимо.

– Одна кровать на двоих, – проговорила она, в основном, чтобы развеять неприятную тишину. – Душа в доме нет. Туалет снаружи. Не все так идеально, а?

– Похоже на то, – отозвался Кайл, сидя на кровати и стягивая свитер. – Ты точно не против одной кровати? Я могу спать на полу.

– Нет, нет, не против, – улыбнулась Алекс. – Ты же не храпишь?

Тот пожал плечами.

– Я живу один. Жаловаться некому.

Она села рядом с ним и попыталась прочитать его лицо.

– Ты как? – спросила она, возможно, тише, чем хотела.

– Все в порядке. Говорю же, просто устал. Никогда раньше не летал, тем более так долго.

– Да уж, эти перелеты – мое проклятие. Глаза будто бетоном залиты.

Они замолчали. Затем, Кайл сказал:

– Эта девочка. Маша. Она не спускала с меня глаз.

– Может, ты ей приглянулся? – усмехнулась Алекс.

– Я всегда был плох с детьми. Я их не понимаю.

– Это нормально, у многих такая проблема.

– У тебя?

Алекс покачала головой.

– Нет, я всегда умела находить с ними общий язык. Но только если этот язык – английский.

Они слабо посмеялись.

– Ладно, давай ложиться, – сказала Алекс через зевок. – Завтра утром обсудим план действий. Деревня маленькая, надолго мы здесь не задержимся.

Из-за окна раздался зов совы. На секунду люди снизу замолчали, прислушиваясь к голосу. Алекс ощутила, как по ее коже пробежал неприятный холод. Суеверия, да и только, решила она. Они с Кайлом потушили свет, и Алекс уснула, как только ее голова коснулась подушки. Перелеты и правда были ее проклятием.

Глава 6

Кайл не был уверен, что именно разбудило его: стучащий в окно ветер или холодный серый свет солнца, едва пробивающийся через густые тучи в небе. Одеяло было тяжелым, другая сторона кровати пустела. Алекс уже встала. Вскоре он услышал голоса на нижнем этаже и звон посуды. Он не мог разобрать слов, но это была помесь английского и русского. Все были внизу. Он должен был присоединиться к ним.

Нижний этаж был куда теплее верхнего, благодаря весело танцующему огню в печке. Алекс сидела за столом и маленькими глотками попивала горячий чай, пока Джо и старик Слава вместе готовили суп на открытом огне. Они все улыбались и смеялись, и Джо приходилось говорить вдвое быстрее обычного, чтобы успевать переводить с одного языка на другой. Никто и не заметил, как Кайл вошел в комнату и тихо сел на свободный стул.

– Доброе утро, Кайл, – улыбнулась Алекс, поставив жестяную чашку на стол. – Как спалось?

– Не помню, – ответил он. – Значит, полагаю, хорошо.

– Мы тут как раз обсуждали, что делать дальше, – заявил Джо, наливая чай в новую кружку для Кайла. – Ты, собственно, ничего не пропустил.

– Людей в деревне немного, кто-то должен был видеть Эрика, когда тот проезжал. Со Славой мы уже поговорили, но он из дома выходит редко и никого похожего не встречал.

Кайл молчал, ожидая продолжения истории. Он решил не трогать кружку перед собой. Он всегда предпочитал пиво любому другому напитку.

– Я думаю, нам стоит пойти сперва на площадь, – предложил Джо, со вздохом присаживаясь напротив Алекс и Кайла. – Там есть детская площадка, всегда можно местных мамашек найти, уж они-то должны все знать.

– Звучит неплохо, – кивнула Алекс. В ее глазах снова загорелся огонек азарта настоящего детектива. – Если я что и усвоила за свою карьеру, так это что женщины средних лет всегда разбираются в городских делах, не важно насколько город большой.

Внезапно, Слава щелкнул пальцами и подозвал к себе внука. Они быстро обменялись словами, некоторые из которых даже были почти знакомы Кайлу. Наконец, Джо кивнул и повернулся обратно к своим спутникам:

– Дед говорит, нам стоит навестить Олега Горелого. Это местный священник, он неофициальный глава деревни. Говорит, он знает обо всех делах в Кудре.

– Если он здесь главный, может и правда стоит начать с него. Он сейчас у себя?

Джо кивнул.

– Время раннее, он должен принимать людей в своей церквушке. А площадка будет по пути, двух зайцев одним камнем, а?

Кайл покачал головой.

– Не надо зайцев. Они мне нравятся.

Какое-то время Алекс и Джо молчали. Тогда Кайл улыбнулся. Он их понимал. Он и сам не ожидал от себя такого. Но затем они засмеялись, и ему стало легче. Он даже позволил себе думать о хорошем.

После простого завтрака, они натянули тяжелые куртки и осмелились выйти на улицу. Ветер был гораздо сильнее, чем прошлой ночью, и снег ливнем спадал на землю. Алекс пришлось снять очки, чтобы хоть что-то видеть. Однако, несмотря на это, на небе все еще бледно светило солнце, и только редкие облака скрывали ледяные небеса. Настоящий шторм все еще был в пути, и его темный занавес был хорошо виден на горизонте. Кайлу это не нравилось. Если буря придет до того, как они найдут Эрика, им придется провести лишнее время в деревне. Он

не говорил об этом вслух, но Кудра ему не нравилась. Он никак не мог избавиться от чувства, что за ним кто-то следит.

Детская площадка в центре деревни была самым современным местом во всей Кудре. Она была выполнена в стиле ярко окрашенного корабля с мачтами для лазания и даже несколькими отдельными каютами с собственными дверями. Маша одна бегала по кораблю и смеялась, крича что-то своей матери, которая, сияя от радости, сидела на лавке на краю и общалась с другой женщиной. Та была уже пожилой и очень худой, с прямой спиной и высеченным в камне лицом. В ней проглядывалась не столько мать, сколько строгая бабушка, не терпящая, когда кто-то нарушает ее правила.

Джо приветливо махнул рукой женщинам, и вся троица подошла поближе. Вера кивнула Кайлу и Алекс. Ее спутница лишь окинула их холодным взглядом. Джо перекинулся с ними парой слов, после чего указал на пожилую даму и сказал:

– Это Анастасия. Одна из старейших жителей Кудры, я вам скажу!

– Не стоит, Иосиф, – махнула рукой Анастасия. – Я и сама могу представиться.

Кайл и Алекс одновременно повернулись к ней.

– Вы говорите по-английски? – спросила Алекс.

Анастасия кивнула и легкая самодовольная улыбка пробежала по ее губам.

– Да, я училась за границей. Я знаю три языка: русский, английский и немецкий.

– Что же, я – Алекс Пирс, а это Кайл Хэрроу. Мы из Англии. Рады познакомиться.

– Взаимно. Что привело вас в нашу деревеньку, Алекс?

– Работа, – просто ответила та. Она посмотрела на Кайла, молча спрашивая разрешения на детали. Он кивнул. Им нужно было сказать хоть что-то, если они хотели узнать ответы. Алекс сверкнула доброй улыбкой и продолжила: – К слову о работе, надеюсь, вы не против, если мы зададим вам пару вопросов?

– Это зависит от того, что за вопросы, – Анастасия подобралась и посмотрела на Алекс с высоты своего роста. Она напоминала Кайлу спичку, готовую вот-вот вспыхнуть. Или сломаться пополам.

– Конечно. Но, думаю, лучше будет, если я буду говорить через Джо. Так мы и Веру сможем подключить.

– Как считаете нужным, – снисходительным тоном ответила Анастасия.

Кайл позволил своему разуму отвлечься от остальных и обернулся посмотреть на детей. Его взгляд оказался прикован к Маше, весело прыгающей с одной части корабля на другую. Она жила без забот, была счастлива. Он попытался вспомнить собственное прошлое, когда они с Эриком были вместе и постоянно искали себе приключений на собственную голову. Он хотел сказать, что у него было много таких воспоминаний. Хотел вернуться в тот день, когда они перелезли через забор старика-соседа, и его огромный пес набросился на Кайла, и брату пришлось его спасать. Хотел улыбнуться от мысли о том, как они нашли пещеру на пляже и вернулись домой поздно вечером, испачканные грязью, так что мать накричала на них, но им было все равно. Хотел вспомнить лица друзей детства, которые никогда не были бы ему так близки, как Эрик.

Хотел. Но не мог. Серый туман закрыл все эти воспоминания, которые еще всего неделю назад были такими реальными, такими приятными. Ему достаточно было всего лишь протянуть мысленную руку и снять нужный образ с полки, чтобы пережить простое время, хорошее время. Сейчас же он словно вошел в пустующий склад, где лишь пыль была готова уделить ему время.

Единственным воспоминанием, по-прежнему неподвижно стоящим посреди пустоты в его разуме, был лес, густой и суровый, где кроны смешивались друг с другом, и ветви пронзали стоящие рядом деревья. Он не мог вспомнить ничего до или после леса, словно кроме него ничего больше не существовало. Он помнил, что их было трое, но кто был третьим? Кто-

то чужой, не из их семьи. Ему хотелось верить, что это была девочка, его ровесница, но ее лицо было чистым листом бумаги, и Кайлу приходилось концентрироваться, чтобы удержать очертания ее тела в голове.

Яркий свет разлился из ядра его сознания, закрывая собой реальный мир вокруг. Внезапно, он оказался в пустом, белом мире, и вокруг не было ничего, кроме снега и тени леса вдалеке. На опушке были три силуэта, двое из них были взрослыми, а между ними – незнакомая девочка.

Кайл почувствовал, как затряслись его руки. Он собрал всю свою волю в кулак и заставил себя присмотреться к девочке. В ту же секунду лес оказался совсем рядом, и запахи пропавшего детства ударили в его нос. Он должен был ее вспомнить. Она была единственным доказательством того, что он когда-то был ребенком.

Ее форма дрожала, и серый свет норовил проглотить ее, уничтожить, сжечь. Кайл сжал зубы, и у него заболели челюсти. Он сжал ладони в кулаки, и ногти больно врезались в кожу. Копье мигрени пронзило его голову, но все было безуспешно. Единственное, что он смог вспомнить, это цвет ее волос.

Она была блондинкой.

Иллюзию разрушил детский голос. Пока он смотрел в никуда, другая, реальная девочка подбежала к ним, и, запыхавшись, что-то говорила. Из нее ключом била жизнь, ее глаза сияли от радости. Кайл не мог на нее смотреть и быстро поднял взгляд на взрослых вокруг.

– Ребенок проголодался, – пояснил Джо. – Не будем им мешать.

– В самом деле, – кивнула Алекс. – Нам еще Олега навестить надо. Поблагодари женщин за нас, Джо, – она повернулась к Кайлу. – Ты в порядке? Выглядишь бледнее обычного.

– Все нормально, – ответил Кайл. – Просто задумался. Какие-то новости? Я не слушал. Алекс нахмурилась и покачала головой.

– Пока нет. Вера и Анастасия ничего не знают. Будем надеяться, что Горелый хоть что-то подскажет.

– Уверен, он в курсе, – улыбнулся Джо. – Если уж что-то в Кудре да и произошло, Олег об этом знает!

Кайл почувствовал на себе чей-то любопытный взгляд. Он опустил взгляд, и его глаза столкнулись с Машинными. Она смотрела на него, слегка наклонив голову. Локон светлых волос выпал из-под ее шапки на лицо, голубые глаза внимательно рассматривали его. Кайл попытался улыбнуться. Девочка повернулась к матери и что-то сказала. Вера и Джо засмеялись.

– В чем дело? – спросил Кайл.

Джо махнул рукой.

– Детский бред. Спрашивает, могут ли деревья разговаривать. Они всегда так, – он снова засмеялся, и в этот раз Алекс тоже улыбнулась, прикрыв рот ладонью.

Кайл хотел улыбнуться с ними. Но Маша все еще не отрывала от него глаз, и ему лишь хотелось убраться подальше от фальшивого корабля, от фальшивых людей и фальшивых воспоминаний. У него начинала кружиться голова.

Попрощавшись с местными, они последовали за Джо в сторону часовни, которую Кайл заметил еще во время их приезда. Машина таксиста, отвезшего их в деревню, по-прежнему стояла на площади перед церковью. Кайл решил, что водитель все еще ждет конца снегопада, чтобы уехать. Чуть дальше, рядом с одноэтажным домиком, у которого стояло одинокое дерево с подвешенными с ветки сломанными качелями, была покрыта легким белым полотном единственная другая машина в деревне. Кайл не придавал ей большого значения вчера, но теперь он заметил, насколько новенькой она выглядит.

– У местных есть машины? – спросил он вслух.

– У некоторых, – пожал плечами Джо. – Деревня-то маленькая, и большинству не надо куда ездить. Но вот, например, у Васьки, мясника, должна быть машина, ему надо ездить в город. Ну и у самого Олега, конечно же. Может еще у кого, не знаю точно.

Кайл кивнул. Это было логично. Сама по себе Кудра бы не выжила. Кто-то должен был держать связь с внешним миром.

Двери часовни были открыты, и на обеих был вручную вырезан крест. Кайл никогда не был религиозным человеком, но что-то в этих местах заставляло его чувствовать себя меньше. В Кудре это чувство казалось еще сильнее. Возможно, в этом была виновата традиционная атмосфера, царившая в деревне. Он был уверен, что все местные жители были верующими. И, когда в одном месте сходятся столько людей с беспрекословной верой в сердце, сложно не ощутить присутствие некой высшей силы.

Внутри церкви было тепло и уютно. Главный зал был просторным и запросто мог бы вместить в себя всю деревню и больше. В дальнем конце здания стоял простой алтарь, высеченный из камня давным-давно, возможно, когда церковь только построили. Рядом с ним стоял чан со святой водой, а у задней стены, за алтарем, было небольшое полотно с изображением идеально круглого озера и трех звезд над ним. Кайл не был уверен, к какой сцене из Библии именно относится картина. С другой стороны, он не был особо знаком с Библией. Возможно, там было нечто подобное.

У алтаря стояли четверо. Один из них был простой мужчина в красной куртке. Он неловко мям в руках шерстяную шапку и что-то мямлил себе под нос, то и дело громко посапывая. Длинные кудрявые волосы спадали на широкие плечи. Кайл мог представить, как этот мужчина ведет себя за пределами церкви. Прирожденный лидер, грудь колесом, всегда готовый первым нырнуть в опасность или взять на себя ответственность. Но сейчас он казался маленьким ребенком, случайно разбившим любимую вазу матери. Отчасти это была заслуга других трех людей, стоящих перед ним.

Распознать самого Олега Горелого было несложно. Он был одет в черную рясу священника, его голова была совершенно лишена волос, не считая почти прозрачных жиденьких бровей. Широкое лицо расплылось в доброй улыбке, и, то и дело, он утешал своего гостя парой коротких, но громких слов. Он был низкого роста, но вокруг него ощущалась некая аура, чувство величия, делающая его непостижимо больше и важнее всех остальных.

Справа от него стоял настоящий великан. Грозный мужчина в простой клетчатой рубашке, казалось, имел в своих венах кровь медведя. Его лицо было почти полностью скрыто за густой бородой, и крошечные блестящие глаза выглядывали из-под тяжелого лба. Огромные ладони неуклюже сжимали толстую книгу в кожаном переплете. По другую же сторону от священника стояла деликатная на вид женщина с озорным блеском в глазах. Она выглядела молодо и красиво, с длинными черными волосами и легким изгибом губ. Она первая заметила вновь вошедших, немедленно подмигнув им и показав рукой, чтобы они подождали совсем немного. На ней была шерстяная юбка и тонкий свитер, на удивление хорошо выделяющий все контуры тела. Кайлу пришлось усилием воли отвести от нее взгляд.

Вскоре, длинноволосый мужчина кивнул, и Олег похлопал его по плечу. Посетитель утер лицо рукавом и направился к выходу. Только когда он закрыл за собой дверь, священник повернулся к новым гостям. Он раскинул руки, будто приглашал их на объятия, и громко поприветствовал их на русском. Это был их сигнал, и трое подошли поближе. Они, не думая, также встали в ряд, и Алекс встала во главе. Кайл оказался лицом к лицу с женщиной, чья улыбка показалась ему немного шире. Джо занял позицию напротив полумедведя.

– Это Олег Горелый, всемогущий, – начал Джо, представив своих спутников священнику. – Официально, в деревне нет никакого авторитета, но Олег тут всем заправляет. А это – Кузнецовы, его помощники. Руслан и Ира.

– Рада встрече, Олег, – кивнула Алекс. – Мы с Кайлом прибыли в Кудру по делу, и очень надеемся, что вы сможете нам помочь.

– *Мое предназначение в этом мире – помогать людям, Алекс,* – сказал Олег, театрально размахивая руками. – *Даже если вы родом не из Кудры, я сделаю все, что в моих силах! Прошу, расскажи мне, в чем дело.*

Алекс быстро пересказала ему цель их прибытия, после чего достала из блокнота фотографию Эрика.

– Вы видели этого мужчину в деревне?

Олег поспешно достал из кармана пару очков с толстыми линзами и почти дрожащими руками принял фото. Внимательно разглядев, он нахмурился и покачал головой.

– *Прошу извинить, дети мои, но нет. Я не думаю, что этот человек посещал нашу деревню.*

Алекс и Кайл переглянулись. В ее глазах читалось невысказанное извинение. Кайл попробовал повторить ее трюк с успокаивающей улыбкой, но знал, что ничего не вышло. В его груди образовалось пустое место, и он не был уверен, что с ним делать.

Очевидно, Олег заметил это. Он мягко положил маленькую ладонь на плечо Кайла и сказал:

– *Сын, останься, я хочу поговорить с тобой.*

– Мне тоже остаться? – спросил Джо.

– Нет нужды, – по-английски сказала женщина по имени Ира. У нее был сильный акцент, но слова разобрать было можно.

– Мы будем дома у Джо, – тихо сказала Алекс. – Не задерживайся, здесь рано темнеет.

Кайл кивнул. Он проводил Алекс и Джо взглядом, затем повернулся к Олегу. На лице того вновь была улыбка, но что-то в ней ему не понравилось. Она была слишком широкой, виднелись маленькие идеальные зубы священника.

– Я так рад видеть тебя, Хэрроу, – без какого-либо намека на акцент сказал Олег.

Кайл не был готов к этому.

– Вы знаете английский?

– Конечно, – засмеялся священник. – Почему тебя это так удивляет?

– Но тогда почему...

– Почему я говорил по-русски? Все просто, Кайл. Твои друзья бы не поняли. Я должен был остаться с тобой наедине.

Кайл молчал. Дыра в его груди исчезла. Ее заполнило недоброе предчувствие. Он невольно сжал челюсти.

Когда Олег заговорил, Кайл почувствовал, как кровь отхлынула от его лица и рук.

– Добро пожаловать домой, сын мой, – сказал священник.

Кайл сделал шаг назад. В глазах Олега загорелся холодный свет. Ветер снаружи яростно ударил по толстым окнам церкви.

– Кудра ждала тебя, – продолжал Олег.

Силы словно покинули тело Кайла. Пот выступил на его лбу, его руки затряслись от сильного озноба. Вот-вот ноги бы отказали, и он бы оказался наедине с Олегом и его «помощниками». Он вспомнил встречу с Брайаном в Англии. Он должен был выбраться отсюда, как можно скорее.

– Я вас не понимаю, – через силу выговорил Кайл. Он должен был выиграть время.

– Я знаю, – засмеялся Олег. – Но скоро поймешь. Скоро ты все поймешь.

– Оставайся с нами, Хэрроу, – прорычала Ира. – Здесь – твое место.

На краях зрения Кайла появились темные пятна. К затылку вновь словно кто-то приложил раскаленное железо. Голова трещала по швам, и это место сводило его с ума.

Он больше не мог выдержать давления. На втором дыхании он развернулся и бросился бежать из церкви. Никто не последовал.

Снег полоснул его по лицу, но Кайл не остановился. Он бежал до детской площадки, и только там позволил себе перевести дух. Поднял взгляд к небу и увидел стремительно надвигающиеся с горизонта темные тучи. Вдалеке раздался гром.

В его голове царил хаос. Кайл попытался добраться до старых воспоминаний, до своего детства, до своих родителей, до своих долгих лет в школе или колледже, но все они ускользали от него и пропадали в белой бездне, медленно поглощающей его жизнь. Что с ним происходит? Он сошел с ума? Глубоко внутри он знал, что только один человек сможет ответить на его вопросы.

Эрик. Но где его найти? Никто в деревне его не видел. Был ли он здесь вообще?

Ужасная мысль заставила его замереть, как статуя. Существует ли Эрик на самом деле? Какая часть его прошлого – правда?

Кайл огляделся. Он ощущал, как на него смотрят дюжины глаз. Его взгляд пробежал по домам, и в одном из окон он увидел Анастасию со свечой в руке. Их глаза столкнулись всего на один момент, прежде чем она скрылась в тених дома, но даже этой секунды хватило, чтобы Кайл осознал ужасную реальность.

За ним следили. Вся деревня.

Он должен был выбраться отсюда.

Глава 7

– Куда Кайл пропал? – спросил Джо.

Алекс промолчала. Она и сама задавалась этим вопросом. Она предположила, что Олег хотел дать ему доброе слово, вдохнуть в него хоть какую-то надежду. Ему бы это не помешало. Но он слишком задерживался, и она начинала волноваться. В ее голове начала зарождаться мысль вернуться в церковь и забрать его оттуда лично. У нее было нехорошее предчувствие.

Но в этом не было нужды. Дверь скрипнула, и в дом вошел сам Кайл. На его плечах и волосах лежал снег, но в глазах горела необычная для него решительность. Алекс и Джо немедленно двинулись навстречу.

– Нам нужно поговорить, – с порога заявил Кайл, стягивая с себя куртку. – Наверху.

Он не стал их дожидаться и первым направился к лестнице. Алекс и Джо переглянулись. Что-то здесь было не так.

В гостевой спальне было мало место, и Кайл занимал половину комнаты, расхаживая взад-вперед. Как только Джо закрыл за собой дверь, он остановился и резко повернулся к ним.

– Мы должны уезжать, – быстро сказал он.

Слова Кайла были полной неожиданностью. Алекс переспросила. Она хотела быть уверенной, что не ослышалась.

– Эрика здесь нет, – объяснил Кайл. – В этом я уверен. Может, он проезжал мимо. Может, мы просто ошиблись. Но его здесь нет, и мы впустую тратим время.

– Почему ты так думаешь? – спросила Алекс.

– Подумайте. Деревня маленькая. Кто-то должен был видеть иностранца, нет? Но никто даже не слышал о нем. Мы что-то пропустили.

– Все следы указывали на Кудру, – покачала головой Алекс.

– Значит, это были не те следы! – воскликнул Кайл.

Несколько секунд они молчали. Кайл сделал глубокий вдох и сел на кровать.

– Простите, не хотел, – тихо сказал он. – Все это дело сводит меня с ума, вот и все. И погода не помогает.

Алекс села рядом с ним и положила руку на его плечо.

– Все в порядке, – сказала она. – Я понимаю.

– Честно, Алекс, – подал голос Джо, глядя в окно, – я согласен. Мы можем поспрашивать еще, но не знаю, насколько это будет полезно. И если мы не уедем в скором времени, то застрянем здесь черт знает насколько.

Алекс ощутила на себе взгляды своих партнеров. Она всегда брала на себя инициативу, но это не значит, что ей нравилось принимать важные решения. Особенно если эти решения включали в себя судьбу всего дела. Она не привыкла разочаровывать клиентов. Но она не могла не согласиться. Ветер за окном становился все сильнее, и стекло начинало дрожать от его ударов.

Алекс вздохнула и посмотрела на Кайла. Их глаза встретились на секунду, и затем она твердо кивнула.

– Хорошо, – сказала она. – Джо, как думаешь, у нас есть время до завтра?

– Да, похоже на то, – ответил тот. – Если выедем до рассвета, то успеем добраться до Воркуты.

– Значит, так и сделаем. Сейчас нам нужно отдохнуть. Тебе, особенно, Кайл.

Кайл не возразил. Алекс встала и продолжила:

– Время еще есть. Кайл, ты посиди здесь, приведи себя в порядок. Поешь, поспи. Мы с Джо посмотрим, что еще можно сделать. И, заодно, найдем нашего водителя. Он должен быть где-то рядом.

– Пока ходим, можно еще зайти к Ваське, мяснику, – Джо указал на двухэтажный дом у центра деревни. – Если уж и он ничего не знает, тогда можем уезжать с чистой душой.

– Хорошая идея, так и сделаем, – кивнула Алекс. – Кайл, ты за?

Тот молча кивнул.

– Отлично. Тогда пойдем. Не будем терять ни минуты.

Спустившись, Джо пересказал их план Славе, после чего они вышли на улицу. Ветер был острым, и Алекс поглубже зарылась в ворот куртки, чтобы защитить кожу. Она никогда раньше не думала, что снег может так сильно резать. Она бы не удивилась, если после этой поездки у нее останутся шрамы на щеках. Уж в эту историю ее родители точно не поверят. Им было трудно принять, что шов на руке у нее остался от столкновения с накачанным наркотиками сыном местного графа. То было интересное дело, это уж точно.

– Странный этот Кайл, – сказал Джо, пока они шли к мяснику.

Алекс пожала плечами.

– Это все из-за брата, – сказала она. – Раньше он таким не был.

– Раньше? Ты его знаешь?

– Знала, – Алекс прикусила губу, пытаясь подобрать нужные слова. – Мы были друзьями в детстве. Я, Кайл и Эрик.

– Сейчас по вам не скажешь, – усмехнулся Джо.

Алекс не стала отвечать. Она по-прежнему не могла понять, что произошло с Кайлом. Ей была неприятна идея, что он мог просто так про нее забыть, ведь они были так близки. Три урагана, как говорила ее мать. Алекс даже помнила, как они впервые встретились.

Она была совсем еще маленькой, лет восемь, не больше. Тогда был тихий, теплый вечер. Середина лета. Ее родители снова спорили о чем-то, в чем она еще не разбиралась. Их голоса становились все громче и громче, и маленькая Алекс не могла больше их слушать. У нее не было наушников, и музыка не могла спасти ее, как в подростковые годы. Но, к ее счастью, дом был небольшой. Она заперла дверь в свою комнату, открыла окно и тихо спрыгнула на землю. Ей пришлось прикусить язык, чтобы не застонать от боли. Но она была в порядке. Убедившись, что все еще может двигаться, она встала и побежала в лес.

До него было рукой подать. Алекс с родителями жили на военной базе, из-за работы отца. Она часто гуляла по лесу, но никогда не заходила особо далеко, оставаясь на опушке. Лазала по деревьям, тихо смотрела на птиц и белок. Однажды ей удалось разглядеть пробегающего вдаль оленя. Хотя, может, ей показалось. Лес ей всегда нравился. Детей на базе почти не было, а там она могла делать все, что захочет.

В тот раз она забежала глубже, чем хотела. Было темно, тяжелые кроны скрывали лучи заката, и густая трава превращала звуки вокруг во что-то нереальное, льющееся извне. Сперва она бежала по своей тропинке, но ее перегородило упавшее во время недавнего шторма дерево, и она не могла на него забраться. Попыталась пойти в обход. Сошла с тропы.

Она не была уверена, сколько времени ушло, прежде чем она остановилась и поняла, что заблудилась. Она огляделась вокруг и не увидела ничего, кроме старых деревьев – грозных великанов, скупающими взглядами смотрящих на девочку, случайно зашедшую в их сонливое царство. Где-то вдаль прокричала сова. Бабушка всегда говорила, что зов совы – плохой знак.

Маленькая Алекс попыталась позвать на помощь, но трава и листья проглотили ее голос. Она попыталась выбраться из зарослей, но только ушла глубже в лес, где она уже не могла видеть свои лодыжки. Вокруг нее были звуки, которые она могла лишь смутно приписать тому или иному животному. Некоторые из них, как ей казалось, и вовсе шли от странных существ, живущих глубоко под землей и выползающих через скрытые норы в гнилых пнях под покровом таких же теплых и неторопливых вечеров. Она не знала, где была и куда должна была идти. Деревья стеной окружили ее, и она была лишь крошечной пленницей в темном лабиринте.

Она упала на голые колени, закрыла лицо тонкими ладонями и заплакала. Она пыталась позвать маму и папу или дядю Гэри, ее учителя, но голос застрял где-то посреди глотки, и на волю вырывались лишь сдавленные стоны. Она снова оказалась одна, как в тот раз, когда она спустилась в подвал, и ее мама случайно заперла ее в темноте, и она кричала и стучала, и кричала, но никто не отвечал, потому что мама уснула, просто немного выпила и уснула, и в этом не было ничего плохого, ведь все хотят иногда отдохнуть, особенно мама, ведь она только и делает, что смотрит за тобой, Алекс, а ты вечно все ломаешь и гремишь, и не даешь ей нормально поспать.

– Ты кто? Откуда ты в нашем лесу?

Тот голос вернул ее в реальность. Маленькая Алекс подняла голову и огляделась. Сперва ей показалось, что сами деревья с ней заговорили, но потом она увидела настоящий источник голоса.

На ветках одного из деревьев сидели двое мальчишек, один немного старше другого. Оба были грязными и взъерошенными, и их лица словно светились изнутри. Один из них широко улыбался. Другой – младший, примерно ее возраста – просто смотрел, и в его глазах играли искры любопытства.

– Ну? – повторил старший. – Чего молчишь?

Она внезапно поняла, что слезы перестали лить из ее глаз, и она снова может говорить.

– Я потерялась, – пролепетала она.

– Ты чего? – наклонил голову мальчик. – Не слышу!

– Потерялась, – чуть громче сказала Алекс.

– А, вон оно что! – кивнул он. Он повернулся к своему напарнику и сказал: – Что думаешь, Кайл?

– Нельзя ее тут оставлять, – подумав, ответил младший. – Ты только посмотри на нее. Слишком чистая.

– Ты с базы, да? – спросил старший.

Алекс кивнула.

– Как тебя звать?

– Алекс Пирс. А вас?

Старший каким-то образом смог улыбнуться еще шире и спрыгнул с дерева, ловко приземлившись на ноги. Мальчик по имени Кайл спустился более осторожно, хватаясь за ветки ниже.

– Я – Эрик Хэрроу! – гордо заявил очевидный лидер. – А этот – мой брат-недотепа, Кайл!

– Я не недотепа, – неуверенно сказал Кайл.

Алекс осознала, что все еще стоит на коленях, и заставила себя подняться и отряхнуть юбку. Страх, всего минуту назад переполнявший ее, исчез и уступил место неутолимому интересу. Кто эти ребята? Откуда они? Она никогда не видела их на базе.

– Как тебе такая идея, Алекс, – продолжал Эрик. – Мы отведем тебя обратно к базе. А ты никому не расскажешь про нас. Пойдет?

– Почему не рассказывать?

Братья переглянулись и засмеялись. Алекс не понимала, что смешного было в ее вопросе, но не стала переспрашивать. Что-то подсказывало ей, что у них есть свои причины.

– Так что? – повторил Эрик. – Согласна?

У нее не было другого выбора. Сама она бы никогда не нашла выход из леса. Вопреки всем урокам дяди Гэри и папы, она кивнула.

– Вот и славно! – хлопнул ладонями Эрик. – Тогда пошли! Кайл, за мной!

– Сам знаю, – слабо отозвался младший брат.

Эрик шел впереди, а Кайл был рядом и держал ее за руку, чтобы она снова не потерялась. Она была уверена, что и сама сможет следить за ними, но не посмела спорить с хозяевами леса.

В них было что-то необычное. Что-то, чего не было ни у одного другого человека на базе – ребенка или взрослого.

Она сохранила свое обещание, на первых порах. Никому не рассказала. Но на следующий же день она отказалась играть с другими девочками и снова ушла в лес, сама не зная зачем. Эрик и Кайл встретили ее. И с тех пор они постоянно играли вместе. Вскоре, ее родители сами про них узнали, но ни к каким скандалам это не привело. Только позднее Алекс поняла, почему. Хоть она и была уже подростком, ответ все равно был горьким на вкус.

Их встречи прекратились, когда семья Алекс уехала с базы. Но она всегда о них помнила. Много лет спустя она нашла Эрика, и они сохранили связь. Возможно, даже ближе, чем стоило.

И теперь, к ней пришел Кайл. В этот раз настала ее очередь вытаскивать потерявшегося мальчишку из жуткого и недоброго лабиринта. Вернуть должок. Но Алекс никогда не была хорошим путеводителем. Даже сейчас она ничего не могла поделать. Эрик пропал, и в Кудре его не было.

– Вот и мясницкая, – Джо кивнул в сторону дома, заставив Алекс вернуться в здесь и сейчас. У нее было дело на руках, и время было против них. Не лучший час предаваться воспоминаниям.

– Если Эрик здесь и жил, – продолжал Джо, – то Васька по-любому его видел. Нельзя жить в деревне и не заходить к мяснику.

– Согласна, – кивнула Алекс. – Давай, попробуем.

Лавка занимала первый этаж дома. Алекс предположила, что на втором этаже была жилая зона мясника и его жены. Сейчас же они оба были на рабочем месте – сам Васька за прилавком, жена чуть глубже, на складе. Кроме них здесь был и третий человек, старик с тяжелыми усами и простой тростью в руке. Как только они вошли, усатый улыбнулся и показал золотые зубы. Он что-то сказал и подошел к Джо, протягивая ему изуродованную артритом руку.

– Это местный художник, – пояснил Джо. – Сергей Запятный. Неплохо рисует, кстати, хотя картины слегка сероватые получаются. Все из-за снега, я тебе потом покажу.

Сергей улыбнулся и наклонил голову. Алекс кивнула в ответ.

– Думаешь, он сможет нам помочь? – спросила она.

Джо лишь пожал плечами.

– Давай спросим.

Мясник Васька был здоровым мужчиной. Скрытый фартуком живот выступал вперед, щеки были красными и мягкими, их покрывала неровная щетина. Его глаза блестели молодым духом, хоть он и выглядел на добрых сорок или пятьдесят. Его жена была такой же розовой, но в ней жизни было еще больше. Она вышла поприветствовать гостей и говорила не прекращая, даже предложила им опробовать ее фирменного печенья. Алекс не отказалась, и угощение было мягким и свежим, что ей очень понравилось.

Но и они ничего не знали.

– *Никаких иностранцев не приезжало*, – говорил Васька. – *Все свои, вообще гостей не видал. К нам и не ездит никто, ты ж знаешь, Ёшка.*

Поблагодарив их за помощь, Алекс и Джо снова вышли на улицу. Она удрученно покачала головой.

– Похоже, Кайл был прав, – сказала она. – Эрика здесь нет. Я где-то ошиблась.

– Ничего, – похлопал ее по плечу Джо. – Вернемся домой и подумаем. Сколько я тебя знаю, ты ни разу не промахивалась дважды.

– Надеюсь. Пойдем, найдем водителя. Время и правда на исходе.

Насколько им было известно, таксист остановился в одном из пустующих домов на краю деревни. Одноэтажный и темный, в нем уже много лет никто не жил, с тех пор, как погиб предыдущий владелец. Алекс и представить не могла, что в русских деревнях бывают такие дома, которые никто не трогал, оставив их на волю природы.

Она представляла дом, как нечто старое и полуразвалившееся, с выбитыми окнами и только тремя стенами. Но вместо этого они подошли к неплохому одноэтажному домику, у которого даже был генератор и отопление. Алекс решила, что и сама бы не отказалась в таком жить. Еще только погоду получше, и она бы отметила его, как дом мечты.

Джо постучал в дверь и позвал таксиста. Когда ответа не последовало, он постучал еще раз, в этот раз чуть громче. Снова ничего. Они переглянулись.

– Думаешь, вышел куда-то? – спросила Алекс.

Джо покачал головой.

– Не в такую погоду. Мы одни такие дураки, что бродим по улице.

Алекс подошла к одному из окон и пригляделась. Ее лицо почти касалось стекла, но она не осмелилась прижаться к нему. Кто знает, что может произойти в такой холод. Внутри дома было достаточно тепло, и она могла видеть повешенную на спинку стула куртку, но никого внутри не было.

– Вещи там, – сказала Алекс. – Может, спит? Постучи еще.

Джо постучал сильнее. В этот раз, дверь едва слышно скрипнула. Алекс резко повернулась и увидела, как Джо остановился с поднятым кулаком.

Дверь была открыта.

Джо посмотрел на Алекс. Та пожала плечами. Помешкав секунду, Джо открыл дверь до конца и шагнул в дом. Алекс последовала за ним.

Батареи были включены, и они вошли в медленный теплый воздух. Запах бекона наполнил их ноздри – на столе в центре комнаты стояла тарелка с картошкой и мясом. Рядом с ними – полкружки пива, ключи и телефон. Алекс прошла мимо Джо и направилась напрямиком к столу. В ней проснулся дух сыщика.

В первую очередь она схватила телефон. Разблокировала с третьей попытки. Кивнула собственным мыслям.

– Пропущенные, – ровным голосом сказала она. – Можешь прочитать имена?

Джо принял от нее телефон и пролистал список.

– Двадцать от жены, еще пять от начальника, и несколько других, – сказал он. – Начались со вчерашнего вечера. Какого черта?

Алекс оглядела комнату.

– Не нравится мне это, – сказала она. – Ты помнишь его имя?

Джо кивнул.

– Хорошо. Запиши его где-нибудь. Понадобится, когда вернемся в Воркуту.

– Как мы туда доберемся?

Быстрым движением Алекс схватила ключи и разглядела их. То, что нужно.

– Пойдем, – сказала она. – Нужно рассказать Кайлу. Мы выезжаем до рассвета, как планировалось.

Джо не стал спорить. Он лишь кивнул и первым вышел на улицу.

Они двигались быстро. Плохое предчувствие в груди Алекс становилось все сильнее. Она не знала, что происходит, но была уверена, что что-то плохое. Ей нужно было время, чтобы расставить все кусочки паззла на свои места. Ей нужно было отдохнуть.

Они вернулись в дом Славы. Тот уже приготовил вечерний чай. По его словам, Кайл выпил свой и лег спать. Алекс кивнула. Это хорошо. Ему нужен был сон. Им всем нужно было хорошенько выспаться. Они уезжают рано.

– Ни слова деду обо всем этом, – сказала она Джо, снимая куртку в прихожей. – И о нашем уезде, тоже.

– Почему? – удивился тот.

– Я знаю, что он тебе родственник, – вздохнула Алекс. – Но доверься мне. Ты можешь попрощаться утром. Сейчас сохрани все в тайне.

Она видела, что он не совсем понимал ее мотивы, но все равно кивнул. Он доверял ей. Это хорошо. Он был ей нужен. Особенно сейчас.

За столом они играли в веселую компанию. Рассказывали шутки, Джо и Слава обсуждали деревенских, делились байками из жизни. Алекс в основном молчала. В ее голове вертелись неприятные мысли.

Эрика в деревне не было. Это стало ясно. Но теперь и их водитель пропал. Что случилось? Все указывало на то, что он исчез еще прошлым вечером. Сперва она подумала, что он просто куда-то вышел и заблудился, но это была глупая мысль. Он оставил свой ужин на столе и не надел куртку. Дверь тоже была не заперта. Нет, что-то здесь было нечисто.

Она пыталась разглядеть хоть что-то в лице Славы, но он по-прежнему казался веселым стариком, до слез счастливым видеть давно уехавшего внука. Вдвоем они были хорошей семьей. Но Алекс не могла выкинуть из головы темное облако недоверия.

Что-то с этой деревней не так. Сначала разговор Кайла с Олегом. Теперь таксист. Ей все это не нравилось. Она сделала заметку в голове узнать побольше про историю Кудры, когда они вернутся домой.

Закончив ужин, Алекс поднялась в спальню. Кайл действительно уже был там, спал мертвым сном. Легкая улыбка пробежала по губам Алекс. Ей было его жаль, она хотела ему помочь, любой ценой. Но он был прав, и они должны были уезжать отсюда, да поскорее.

Трое мужчин собрались вокруг круглого стола. Единственным источником света в маленькой комнате была свечка в центре. Лица собравшихся были едва заметны в ее огне.

Полный мужчина с маленькими глазками оглядел своих гостей. Его лицо казалось древним в тусклом свете. Улыбка, так часто посещающая его губы, исчезла без следа, оставив лишь тяжелые щеки и бесчисленные морщины.

Напротив него сидела его полная противоположность. Они оба были лысыми, но второй мужчина казался сухим, его лицо было изуродовано шрамом. Его мускулистые руки лежали на столе и то и дело сжимались в кулаки. Его взгляд был усталым, но решительным.

Третий мужчина был почти полностью скрыт в тени. Он сидел ровно и его лицо не предавало каких-либо эмоций. Он был моложе других двух, хоть на его висках и виднелась седина. Острое лицо было украшено неприятной улыбкой.

– Где он? – спросил полный мужчина молодого.

– Магистр просил передать его извинения, – ответил тот. Он говорил отрывисто и без единой эмоции, словно повторял заученный наизусть текст. – Он слишком занят и не может присутствовать сегодня здесь. Я буду говорить от его лица и передам ваши слова ему.

– Занят он, – фыркнул мускулистый. – Это все из-за меня. Планирует мое убийство, не иначе.

– Не будем терять времени, – покачал головой полный.

– В самом деле, – кивнул другой старик. – Зачем ты нас вызвал, Олег?

Мужчина по имени Олег медленно перевел взгляд с одного гостя на другого.

– Не волнуйся, Брайан, – начал он. – Сегодня я никого убивать не буду. Но наше время на исходе, как ты знаешь.

– Он уже здесь, – подал голос молодой. – Разве нам стоит о чем-то волноваться?

– Еще как стоит, – кивнул Олег. – Буря еще не началась в полную силу. Они могут бежать.

– Ты думаешь, они посмеют? – изогнул бровь Брайан.

– Мальчишка запутался. Он не знает, что происходит. Вы слишком хорошо постарались с ним.

- Это не моя вина, – буркнул Брайан.
- Конечно, – кривая ухмылка осветила лицо Олега. – Но нам теперь с этим разбираться.
- У нас еще неделя, – сказал молодой. – Что нам делать? Нужно его задержать.
- За этим я вас и вызвал. Я хочу выложить все карты на стол и сказать, что хочу направить своих людей со всем разобраться.
- Каким же образом? – Брайан вздернул подбородок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.